

© 1998 г.

А.П. ВАРДОМАЦКИЙ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

ВАРДОМАЦКИЙ Андрей Петрович - доктор социологических наук, директор Исследовательского частного предприятия "Новак".

Мониторинг общественного мнения Республики Беларусь относительно социально-политической и экономической ситуации осуществляется лабораторией "Новак" в ежемесячном режиме с лета 1994 г., т.е. с момента проведения первых президентских выборов. Выборка - репрезентативная общенациональная объемом примерно в 1000 респондентов, которая является микромоделью белорусского общества по параметрам пола, возраста, образования, типа поселения.

Непрерывный и разносторонний мониторинг включает в себя:

а) рейтингование наиболее видных политических акторов страны. Измерения реализуются по таким видам рейтингов, как

прожесктивное электоральное поведение (респондент указывает политического деятеля, за которого он бы проголосовал, если выборы состоятся завтра);

степень расположения (респондент фиксирует, насколько добросовестен, искренен тот или иной политический деятель);

уровень влиятельности (респондент отмечает самых действенных политических деятелей);

политическая ориентация (респондент перечисляет в право-левом политическом континууме политиков, чьи позиции ему близки).

б) рейтингование политических партий и движений. Трехлетняя динамика такова, что доминанту Белорусского народного фронта (БНФ) сменила ориентированность на коммунистические партии, а теперь - на женское движение "Надзея". Партийные рейтинги свидетельствуют также об очень низкой политической самоориентации населения;

в) рейтингование важнейших проблем, стоящих перед страной, глубины их отображения в массовом сознании;

г) выяснение отношения к весьма значимым общественным событиям, произошедшим в стране перед очередным замером (забастовка на метрополитене, Чернобыльский шлях, ситуация, связанная с Шереметом и др.);

д) измерение материального самоощущения граждан (микрподход) и оценка общественным мнением экономического положения в целом (макрподход);

е) выявление меры доверия к основным социальным институтам - президентской власти, правительству, парламенту, милиции, армии, церкви, профсоюзам, прессе;

ж) определение градуса социального напряжения.

Обсчет данных делается как в обобщенной форме, так и по различным социальным группам - например, отдельно по регионам.

Попытаемся зафиксировать и прокомментировать некоторые характерные черты массового сознания, выявившиеся в ходе мониторинга.

Особенность первая - *в общественном мнении доминируют расхожие стереотипы*, согласно которым нынешние трудности объясняются довольно простыми и традиционными причинами существования внешних и внутренних врагов, плохих чиновников и т.п., а не какими-то глубинными факторами политико-экономического толка, требующими коренного реформирования всего народнохозяйственного механизма. Для подтверждения сошлемся на результаты одного из недавних опросов, касавшегося ожидающих решения социальных задач. Вот какая получилась иерархия: борьба с коррупцией и мафией в структурах власти - 13,9%; замедление темпов инфляции - 13,9%; прекращение роста цен - 12,9%; наведение общественного порядка - 12,1%; решительные меры против организованной преступности - 9,8%; ликвидация безработицы и сохранение рабочих мест на государственных предприятиях - 8,0%; развитие нормальных экономических связей с Россией - 5,7%; установление государственного контроля за продуктами питания и товарами народного потребления - 5,7%; восстановление единого государства в рамках СНГ - 4,8%; обновлении руководящих кадров в правительстве и органах исполнительной власти - 4,3%; передача в частную собственность земли для сельскохозяйственного производства - 2,1%; поддержка национального бизнеса и частного предпринимательства - 1,5%; выявление и обнаружение сверхдоходов граждан с целью пресечения незаконного обогащения - 1,5%; проведение досрочных выборов в парламент - 1,2%; привлечение западных инвестиций в экономику - 1,0%; обеспечение свободы слова и печати - 0,8%.

Особенность вторая - *"покраснение сознания" масс*. Отметим противоречивость посттоталитарного общественного мнения. Причем обращает на себя внимание один специфический аспект этой противоречивости. Он состоит в том, что ныне общественное мнение структурируется, смыслообразуется по двум диаметрально противо-

положным схемам. Первая - схема реакции, вторая - схема следствия. Что здесь имеется в виду? БНФ - это выражение структурирования общественного мнения по принципу оппозиции. Речь идет о реагировании на многодесятилетний советско-московский имперский центризм, это отрицательная реакция на неуспехи коммунизма в СССР.

Но существует и другая схема, факт существования которой можно было предположить, но мощность проявления - вряд ли. Сия схема заключается в том, что люди по привычке верят в те идеалы коммунизма, которые им предлагались с детства, под воздействием которых они выросли и склонность к которым крепко укоренена в глубоких пластах психики. Эмпирическое отражение этого феномена - высокие рейтинговые позиции Партии коммунистов Белоруссии (ПКБ) и тоска по "золотому советскому времени", которая столь заметна у значительной части граждан. Какие социологические индикаторы подтверждают эту ностальгию? К примеру, ответы на вопрос "Является ли для Беларуси благом распад Советского Союза?". Не согласны с этим суждением 66,8%, практически 2/3 опрошенных (согласны же лишь 14,5%). При этом можно говорить о неуклонном нарастании такого умонастроения на протяжении последних лет.

Факт "покраснения сознания" был отмечен в декабре 1994 г., когда рейтинг ПКБ стал выше рейтинга БНФ - это два наиболее мощных политических полюса страны. Ранее, осенью того же года, пирамиду партийных рейтингов венчал БНФ. И надо сказать, что на фоне массового обнищания людей этот результат отнюдь не неожиданный. Он вызван затянувшимися реформами, отсутствием их видимых материальных успехов, актуализирующих идеи уравнительной справедливости. Коттедж бизнесмена рядом с нетопленной хрущобой - вот визуальное восприятие, продуцирующее оживление коммунистической идеологии. Вместе с тем этот процесс конечно же не однопольярен, есть и иная, противоположная тенденция.

Особенность третья - она вытекает из того обстоятельства, что многомерная политическая структура белорусского общества только формируется. Одна из сторон становления молодой государственности проявляется в существенном видоизменении старой политической системы либо возникновении принципиально новой. Как и другие постсоветские государства, Республика Беларусь переходит от одномерного к многомерному политическому пространству, в частности, утверждению многопартийной системы. И здесь массовое сознание столкнулось с принципиально новой для него проблемой - политической самоидентификацией в условиях разнообразных общественных идеологий, платформ и ориентаций. Ниже приведены рейтинги основных политических партий (движений) по итогам общереспубликанского опроса, проведенного в первой декаде апреля 1995 г.: партия коммунистов - 16,2%; аграрная партия - 11,0%; народный фронт "Адраджэнне" - 7,8%; движение женщин "Надзея" - 5,2%; объединенная гражданская партия - 3,7%; экологическая партия - 2,4%; социал-демократическая партия - 2,0%; партия любителей пива - 1,4%; партия труда и справедливости - 1,3%; партия здравого смысла - 1,3%; партия народного согласия - 1,1%; партия всебелорусского единства и согласия - 1,1%; славянский собор "Белая Русь" - 0,5%; либерально-демократическая партия - 0,4%; христианско-демократический союз - 0,3%; национальная партия - 0,1%; затруднились с ответом - 44,2%.

Прокомментировать политический смысл рейтингового расклада лучше смогли бы, наверное, политологи. С точки же зрения социологической существенно важным представляется количество не определивших своего отношения ни к одной партии. Эта величина, равная в данном опросе 44,2% (она обычно находится в районе 40%), и служит социологической индикацией становления политической структуры, находящейся еще на ранней ступени развития. Сколько же партий будет в Беларуси, когда ее политическая система стабилизируется и устоится? Можно ли прогнозировать дальнейшее возрастание численности оных (которое сейчас интенсивно происходит: количество зарегистрированных партий достигло тридцати) либо через определенный интервал времени многие из них исчезнут? Да и вообще что политически и

общесоциально нормально и эффективно для 10-миллионной страны с ее именно такой историей, таким типом производства, культуры и национального склада? По крайней мере, уже видно: только 12 партиям и движениям отдадут свои голоса более одного процента респондентов. И это еще весьма оптимистический результат, по данным других замеров нашего мониторинга показатель значительно меньше - 7-8 партий. Остальные партии носят, так сказать, диванный характер, ибо все их члены могут уместиться на одном диване. Время и лишь оно определит истинные размеры и судьбы тех или иных политических организаций.

Особенность четвертая - следствие радикально монополярной структуры политического лидерства. Имеется в виду такое положение дел, когда первый в иерархии рейтинг равен 45,7%, а ближайший к нему - 2,6%, т.е. один оторван от другого на 43,1%. Дистанция колоссальная! (Для сравнения вспомним, что в предвыборной президентской "гонке" в Польше Квасневский шел, что называется, "нос в нос" с подпирившим его соперником Валенсой). Монополярность нередко оказывается отображением одномерности тоталитарного и посттоталитарного состояния массового сознания. Она проступает во всем - как в области политического волеизъявления, так и в маркетинговых ситуациях выбора товаров.

Уровень поддержки населением белорусского президента велик на самом деле, нравится это кому-либо или не нравится. Лаборатория "Новак" систематически осуществляет замеры президентского рейтинга. Динамику в деталях передать довольно трудно, поскольку это большой ряд цифр. Но в общем и целом картина такова: в первые месяцы после прихода к власти нынешнего главы государства президентский рейтинг падал примерно на 10% ежемесячно и снизился до 29-процентной отметки. Далее произошел подъем и наступила некая постоянно воспроизводящаяся ситуация, которая имеет две грани: с одной стороны сложился постоянный устойчивый электорат (приблизительно в 40%), с другой стороны перед каждым существенным событием в общественно-политической жизни республики намечается резкий взлет рейтинга прожективного электорального поведения (всякий раз практически на одну и ту же величину, равную 12-13%). Словом, правомерно говорить о некоей общенациональной константе. Так было по крайней мере три раза - в конце первого республиканского референдума, затем в преддверии парламентских выборов (декабрь 1995 г.) и, наконец, перед вторым референдумом.

Как правило, в большинстве стран существует известная связь между уровнем рейтинга первого лица страны и динамикой экономической обстановки в ней. В соответствующей литературе даже есть примеры и расчеты, позволяющие выразить формулу этой связи. Однако в Беларуси эта закономерность не работает: устойчивый президентский выборщик не меняет своих электоральных предпочтений в зависимости от уровня экономической динамики. У нас действует совсем другая причинно-следственная обусловленность, о которой прекрасно знает любой постсоветский политик: если соответствие между имиджем президента и неким обобщенным образом электората сохраняется, то и рейтинги будут прежними. Заметим, что отрицательный рейтинг (он измеряется ответами на вопрос "А за кого Вы не стали бы голосовать ни при каких обстоятельствах?") тоже самый устойчивый у Лукашенко (раньше такое наблюдалось и по Позняку). Таким образом, можно говорить о *поляризации* первой фигуры, распадении ее имиджа на позитивную и негативную составляющие. В плане социально-группового анализа фактически во всех социальных группах преобладает положительный президентский рейтинг. Но есть одно исключение: среди молодежи в возрасте 18-24 лет за ныне действующего президента проголосовали бы 23,6%, против - 30,7%. Это обстоятельство зафиксировано нами на базе данных декабрьского мониторинга общественного мнения в 1997 г.